

О ПЕРЕВОДЕ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ НА БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК

Фразеологические единицы, придающие языку красочность и живость, обладают, как известно, богатыми экспрессивно-стилистическими оттенками. Поэтому перевод фразеологизмов представляет большие трудности.

Исходя из наличия в бурятском языке, так же как и в русском, трех фразеологических групп (фразеологических срращения, фразеологических единств и фразеологических сочетаний¹), можно установить следующие основные способы перевода: а) подбор полных соответствий в языке перевода; б) подбор аналогичных по смыслу фразеологических единиц; в) дословный перевод фразеологизмов (калькирование) и г) смысловой (описательный) перевод.

Лучшим способом передачи русской фразеологии на бурятский язык является подбор соответствующих по смыслу фразеологизмов. Поэтому правильно поступают те переводчики, которые используют русско-бурятские фразеологические эквиваленты и аналоги. Например, русскому изречению «напасть на горячие следы» полностью соответствует бурятское выражение «халуун мүртэ орохо». Выражению «обливаться холодным потом» также полностью соответствует бурятское: «хүйтэн хүлһөө адхарха». Однако количество таких фразеологических единиц в русском и бурятском языках сравнительно немного.

Значительно чаще встречаются аналогичные между собой по смыслу русско-бурятские фразеологизмы. Так, русскому фразеологизму «скоро пойдешь — ногу

¹ Данная классификация предложена академиком В. В. Виноградовым.

ушибешь» вполне соответствует бурятское выражение «түргэдэжэ ябаһаар түриигөө һэтэ гэшхэхэ», т. е. поспешишь — голенище себе изорвешь. Или возьмем известное русское изречение «не верь козлу в капусте, а волку в овчарне». Подобная же фразеологическая единица имеется и в бурятском языке: «Хобдог хүниие хонишон бү болго, хомхой хүниие тогошон бү болго», т. е. жадному человеку не доверяй овец, скупому человеку не доверяй кухню. Эти выражения не являются полными соответствиями, но по содержанию они вполне адекватны.

При отсутствии в бурятском языке соответствующего эквивалента или аналога приходится использовать другой способ перевода: дословный перевод (калькирование).

Калькирование возможно только при том условии, если сохраняются значение и образность переводимого выражения. В этой связи важно отметить, что при дословном переводе русские изречения должны звучать на бурятском языке как фразеологические выражения. Иначе говоря, надо воссоздать их на нашем языке так, чтобы они могли в нем укорениться. Можно привести множество примеров, когда в процессе творческого перевода создаются новые фразеологизмы, которые обогащают бурятский язык. Так, русское изречение «шалишь, кума, не с той ноги плясать пошла» передается в бурятском языке весьма удачно: «Худагы, эндүүрбэт, хүхин гээд, хүлөө алдабат»². Выражение «посеешь в срок — урожай будет высок» переведено творчески: «Хаһа болзортонь тарибал, хабархамаар ургаса гарахал»³. В данных пословицах сохраняется не только их смысл, но и соблюдена аллитерация (худагы — хүхин — хүлөө; хаһа — хабархамаар), поэтому эти калькированные фразеологизмы звучат как отшлифованные изречения. Или фразеологическая единица «один за всех, все за одного» переводится способом калькирования: «Хүн бүхэн бултанайнгаа түлөө, бултадаа нэгэнэйнгээ түлөө»⁴. Русское выражение «куй железо, пока горячо» можно калькировать «түмэрэй халуун дээрэ дабта»⁵.

Однако дословный перевод не должен привести к мало-

² Ц. Б. Б у д а е в. Словарь русско-бурятских адекватных пословиц и поговорок, Улан-Удэ, 1959, стр. 173.

³ Т а м ж е, стр. 138.

⁴ Н. С. Х р у щ е в. Советскэ Союзай Коммунистическэ партиин программа тухай, Улаан-Удэ, 1961, хууд. 102.

⁵ Словарь русско-бурятских адекватных пословиц и поговорок, стр. 141.

понятному буквализму. А такие случаи нередко наблюдаются в переводческой практике.

В тех случаях, когда невозможно использовать указанные три способа нужно прибегать к способу описательного перевода. В данном случае передается общий смысл фразеологической единицы при помощи свободного словосочетания. Например, образная фраза «в этом гвоздь вопроса» переведена свободным сочетанием слов «гол удхань имэ байна»⁶. Выражение «хоть шаром покати» передано словосочетанием «оройдоо хоолон»⁷. В предложении: «Обождите, мы вам еще покажем кузькину мать» выражение «покажем кузькину мать» переведено сочетанием слов: «Шадалаа харуулха байхабди»⁸.

Правда, описательный перевод обедняет переводимые фразеологизмы, делает их менее выразительными. Но, как говорится, «лучше нет, так хорош и этот» (между прочим, на бурятском языке этому выражению соответствует «на-ранай үгьдэ парашье гэрэл болодог», т. е. когда нет солнца, светит и луна).

Выбор того или иного варианта перевода зависит от характера фразеологизма. Так, способы перевода **фразеологических сращений** определяются их основной семантической особенностью — необусловленностью и немотивированностью входящих в них слов, неделимостью их компонентов. Отсюда при переводе сращений невозможно пользоваться ни дословным переводом, ни эквивалентами. При передаче на бурятский язык фразеологических сращений главным образом используется смысловой перевод. Так, фразеологическое сращение «диву даваться» можно передать в бурятском языке словами «гайхахын ехээр гайхаха». Или сращение «спустя рукава» можно перевести «хайша хэрэг (юумэ хэхэ)».

Иногда русские фразеологические сращения имеют в бурятском языке образные аналоги. Например, выражению «бить баклуши» аналогично фразеологическое сращение «нэлэн хатарха». Сращение «у черта на куличках» можно перевести: «Газарай габада, гадаһанай нүхэндэ».

⁶ В. И. Ленин. Тохёолдохоёо байгаа ажахын унал хандарал ба тэрээнтэй хайшац гэжэ тэмсэхэ тухай, Улаан-Үдэ, 1957, хууд. 38.

⁷ М. Е. Салтыков-Щедрин. Шэлэгдэмэл онтохонууд, Улан-Удэ, 1950, хууд. 122.

⁸ Н. С. Хрущев. Советскэ Союзай Коммунистическэ партиин XXII съезддэ КПСС-эй ЦК-гай хэлэн тоосоон, Улаан-Үдэ, 1961, хууд. 90.

Основные способы перевода **фразеологических единств** также вытекают из их главной семантической особенности. Фразеологические единства также неделимы по смыслу, но связь их компонентов, в отличие от фразеологических сращений, мотивирована. Поэтому при переводе фразеологических единств широко используются полные соответствия, аналоги, а также кальки. Приведем примеры использования полностью соответствующих фразеологических единств: «Трус собственной тени боится» соответствует «аймхай хүн һүүдэрһээн айдаг»⁹; «наострить язык» вполне соответствует выражению «хэлэ амаа үзүүрлэхэ»¹⁰; «отсохни твой язык!» соотв. «хэлэ амаа хата!»¹¹; «поставить на ноги» соотв. «хүл дээрэнь гаргаха»¹². Примеры аналогичных фразеологических единств: выражение «из огня да в полымя» сходно с изречением «утаанһаа тэрьелээб гэжэ, галда оробо»¹³; «ни сучка, ни задоринки» соотв. «өө мөөгүй»¹⁴; «мышь сыта — и мука горька» вполне соответствует по смыслу «садахада сагаан хурьганай һүүл амтагүй»¹⁵; «еле-еле душа в теле» соотв. «арай голтой (байха)»¹⁶. Примеры калькирования: «Беречь как зеницу ока» — «нюдэнэйнгөө сэсэгы мэтээр гамнаха»¹⁷; «лучше меньше, да лучше» — «багашье һаа, һайниинь дээрэ»¹⁸ и т. д.

Путь использования уже имеющейся в языке перевода адекватных фразеологизмов применим при том условии, если они не связаны географически и исторически с бытом только одного народа.

Перевод **фразеологических сочетаний**, являющихся мотивированными аналитическими образованиями, не представляет особых трудностей. Так как многие фразеологические сочетания являются эквивалентами слов, то они могут быть переведены соответствующим словом. На-

⁹ Словарь русско-бурятских адекватных пословиц и поговорок, стр. 59.

¹⁰ Там же, стр. 77.

¹¹ Там же, стр. 78.

¹² Там же, стр. 143.

¹³ Там же, стр. 13.

¹⁴ Там же, стр. 151.

¹⁵ Там же, стр. 168.

¹⁶ Там же, стр. 148.

¹⁷ Там же, стр. 38.

¹⁸ В. И. Ленин. СССР-тэ социализм, коммунизм байгуулгын асуудалнууд, Улаан-Үдэ, 1960, хууд. 67.

пример, выражение «перегнуть палку» можно передать словом «хэтэрүүлхэ»¹⁹, фразеологизм «подливать воду на мельницу» можно перевести «туһалха»²⁰, сочетание «положить под сукно» — «дараха»²¹. Фразеологическое сочетание «клевать носом» соответствует слову «нажаха», а «водить за нос» — «мэхэлхэ» и т. п. Другие фразеологические сочетания передаются в бурятском языке эквивалентными сочетаниями. Так, выражение «принимать во внимание» переводится «анхаралдаа абаха»; «сосчитать по пальцам» — «хургаа даран тоолохо». Сочетание «прийти с пустыми руками» можно передать эквивалентом «гар хооһон ерэхэ», «задирать нос» — «хамараа үргэхэ».

Следует отметить, что наши переводчики в целом умело используют указанные выше основные способы передачи русской фразеологии на бурятский язык. Так, например, вполне удачно переведены фразеологические единицы во многих произведениях В. И. Ленина и в материалах XII съезда партии. Приведем несколько фактов. Выражение «теперь все висит на волоске» передано «бүхы юумэн мүнөө хилгаһанай эрмэг дээрэ торолдоод байна»²². Фразеологизм «не оставить камня на камне» переведен «үнэнэн тоборог болгохо»²³. Фразеологическая единица «без всякого зазрения совести» в переводе на бурятский язык звучит «эшэхэ нюургүйгөөр»²⁴. Изречение «человеки в футляре» передано «хамарайнгаа үзүүрһээ сааша харадаггүй хүнүүд»²⁵. Или русская поговорка «как аукнется, так и откликнется» переведена вполне соответствующей бурятской: «Өөдэнь хаяһан шулуун өөрын толгойдо бууха»²⁶. Выражение «мал золотник, да дорог»

¹⁹ В. И. Ленин. СССР-тэ социализм, коммунизм байгуулгын асуудалнууд, Улаан-Үдэ, 1960, хууд. 49.

²⁰ В. И. Ленин. Демократическа революцида социал-демократин хоёр тактика, Улаан-Үдэ, 1954, хууд. 97.

²¹ В. И. Ленин. Тохболдохоёо байгаа ажахын үнал хандарал ба тэрээнтэй хайшан гэжэ тэмсэхэ тухай, Улаан-Үдэ, 1957, хууд. 35.

²² В. И. Ленин. ЦК-гай гэшүүдтэ бэшэг, Улаан-Үдэ, 1957, хууд. 37.

²³ В. И. Ленин. Гүрэн ба революци, Улаан-Үдэ, 1952, хууд. 123.

²⁴ В. И. Ленин. Демократическа революцида социал-демократин хоёр тактика, Улаан-Үдэ, 1954, хууд. 131.

²⁵ В. И. Ленин. Большеви́гүүд гүрэнэй засагыг гартаа баряад байжа шадаха гү?, Улаан-Үдэ, 1957, хууд. 49.

²⁶ Н. С. Хрущёв. Советскэ Союзай Коммунистическэ партиин XII съезддэ КПСС-эй ЦК-гай хэһэн тоосоом, Улаан-Үдэ, 1961, хууд. 35.

передано аналогичным же изречением «багаханшые һаа, бад гэмэ»²⁷. Фразеологическая единица «попасть в рай» переведена весьма колоритным бурятским эквивалентом: «Диваажанай орондо орохо»²⁸.

Итак, переводчиками использованы здесь наиболее предпочтительные способы перевода — эквиваленты и аналогии, обеспечивающие полноценность передачи русских фразеологизмов на бурятский язык.

Наряду с этим необходимо заметить, что в переводческой практике нередко встречаются неудачные переводы фразеологических единиц. Основным недостатком здесь являются, пожалуй, буквализм и неточное использование тех или иных способов перевода. Например, русскому выражению «взялся за гуж, не говори, что не дюж» по смыслу вполне соответствует образное бурятское выражение: «Зай гэбэл — зуу үгы»²⁹. Между тем названная фразеологическая единица переведена описательным способом («нэгэтэл эхилээ хадаа, захадань гараха хэрэгтэй»³⁰), в результате чего она лишилась своей красочности. Выражение «не давши слова — крепись, а давши — держись» переведено буквально («үгээ үгөөгүй һаа — бүхэ бай, үгээ үгөө һаа — хэлэнэн үгэдөө хүрэхэ хэрэгтэй»³¹), тогда как в бурятском языке имеется ряд соответствующих образных выражений: «Хэлэнэн үгэдөө хүрэхэ, эхилэн ажалаа бүтээхэ»; «хэлэнэн үгэдөө эзэн болохо, хэнэн хэрэгээрэ баагар болохо», «хэлэнэндээ хүрэхэ, зориһоноо дүүргэхэ»³² и т. п.

Классики марксизма-ленинизма выступали против буквализма в переводе. Маркс считал, например, переводчика Ж. Руа большим знатоком как немецкого, так и французского языков. Тем не менее, говоря о недостатках в

²⁷ Там же, стр. 31.

²⁸ Н. С. Хрущев. СССР-эй арадай ажахые 1959—1965 онуудта хүгжөөхэ даабарита тоонууд тухай, Улаан-Үдэ, 1959, хууд. 100.

²⁹ Словарь русско-бурятских адекватных пословиц и поговорок, стр. 29.

³⁰ Н. С. Хрущев. Партийн XX съезддэ Советскэ Союзай Коммунистическэ партийн ЦК-гай тоосоото элидхэл, Улаан-Үдэ, 1956, хууд. 153.

³¹ М. Е. Салтыков-Щедрин. Шэлэгдэмэл онтохонууд, хууд. 35.

³² Словарь русско-бурятских адекватных пословиц и поговорок, стр. 8.

переводе «Капитала», он отмечал, что Руа «переводил чересчур буквально» и из-за этого Маркс был вынужден «переделять по-французски целые отрывки, чтобы приспособить их для французской публики»³³. Таким образом, Маркс указывает, что буквальный перевод наносит ущерб доступности переводимого материала для читателей.

Кроме того, буквальный перевод имеет и другой недостаток. Это то, что буквализм лишает красочности языка оригинала. В письме к Марксу Энгельс, говоря о переводе «Капитала», отмечал: «Вчера читал я во французском переводе главу о фабричном законодательстве. При всем почтении к искусству, с которым эта глава переведена на изящный французский язык, мне все же жалко прекрасной главы. **Сила, сочность и жизнь** — все пошло к черту (подчеркнуто мною—Ц. Б.). Возможность для писателя изящно выражать свои мысли покупается за счет кастрации языка... Перестановка предложений, к которой принуждают правила педантичной формальной логики, отнимает у изложения всякую яркость, всякую живость»³⁴. Итак, Маркс и Энгельс заботились не только о правильной передаче смысла, но и о том, чтобы в переводе была правильно передана эмоционально-стилистическая окраска оригинала.

Огромный интерес представляют указания В. И. Ленина по вопросам перевода. Сознвая трудности перевода, Ленин также отмечал о необходимости точной передачи содержания оригинала и соблюдения его выразительности с помощью разнообразных средств родного языка.

Классики марксизма-ленинизма предъявляли переводчикам исключительно высокие требования. Они говорили, что переводчик должен идеально знать тот язык, на который он переводит, и язык, с которого переводит, причем не только литературный язык, но и местные диалекты, фразеологизмы и языковой стиль автора.

Переводчик должен знать также и тот предмет, о котором идет речь в переводимом материале. «Если не соблюдено хоть одно из этих условий, то вам лучше вовсе не браться за перо, потому что ваш перевод будет плох, и вы

³³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 26, стр. 260.

³⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 423.

только введете читателя в заблуждение»³⁵, — писал Г. В. Плеханов.

Итак, выбор того или иного пути перевода в значительной степени зависит от мастерства переводчика. Само собой разумеется, что невозможно дать готовые рецепты на все случаи переводческой деятельности. Здесь вопрос решается сообразно с требованиями контекста. Общий же принцип может заключаться только в том, что необходимо сохранить всю силу и образность фразеологических единиц оригинала, подыскать для них равноценные выражения.

---

³⁵ Г. В. Плеханов. Искусство и литература, М., 1948, стр. 835.